

075

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ЛИНА ДИАС
ЗНАКИ
СУДЬБЫ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Лина Диас

Знаки судьбы

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Диас Л.

Знаки судьбы / Л. Диас — «Центрполиграф», 2017 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08951-9

Десять лет назад Бексли Кейн обвинили в убийстве Бобби Колдуэлла, который преследовал и домогался ее. В отсутствие улик Бекс вынуждены были отпустить. Девушка уезжает из родного города и от своего жениха, Макса Ремингтона. Десять лет спустя она возвращается и встречает Макса, ставшего полицейским. Все эти годы они любили друг друга, не признаваясь в этом даже себе. При встрече оба изображают равнодушные, но тайный враг Бекс угрожает ей расправой, и Макс не может остаться в стороне. Он собирается выяснить, кто же десять лет назад на самом деле совершил убийство, почему его бросила невеста и любит ли она его до сих пор?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08951-9

© Диас Л., 2017

© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	20
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лина Диас

Знаки судьбы

Lena Diaz
SECRET STALKER

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Интрига»

Secret Stalker

Copyright © 2017 by Lena Diaz

«Знаки судьбы»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

Перешептывания начались через полминуты после того, как Бексли вошла в супермаркет «Пигли-Вигли» на Магнолия-стрит.

Высоко подняв голову и расправив плечи, Бекс стала как можно быстрее заполнять тележку, делая вид, что не замечает, как люди перешептываются у нее за спиной.

«Это та самая? Неужели прошло уже десять лет? Почему она вернулась?»

«А ты не слышала? Ее мать скончалась. Говорят, она умерла от разбитого сердца, а дочка ни разу не приехала после того, как сбежала из города».

«Думаешь, на этот раз начальник полиции Торнтон ее арестует?»

«Есть ли срок давности по делам об убийстве?»

– Мисс Кейн, рад вас видеть. – Мистер Доусон, стоявший за прилавком отдела кулинарии, наградил Бекс доброжелательной улыбкой. – Я надеялся, что увижу ваше милое личико по крайней мере еще раз, прежде чем вы покинете Дести-ни. Хотите взять что-нибудь к обеду?

Она улыбнулась одному из немногих жителей Дестини, который не обращался с ней как с парией за ту неделю, что она здесь провела.

– Здравствуйте, Мистер Доусон. Я заказала по телефону фрикадельки и жареную курицу. Проверьте, пожалуйста, готов ли мой заказ.

– Наверное, его приняла Глэдис. Сейчас посмотрю в холодильнике. Минуточку! – Мистер Доусон открыл огромный, во всю стену, холодильник у себя за спиной и вошел внутрь.

Бекс проверила список покупок. Осталось взять только горчицу. Она надеялась, что продуктов хватит на те несколько дней, что она будет заниматься мамиными делами. Потом она сядет в машину и покинет Дестини навсегда.

Она развернулась, чтобы быстренько сбежать за горчицей, и встретила взглядом с единственным человеком, встречи с которым надеялась избежать.

Макс Ремингтон. Он потрясенно посмотрел на нее, и его золотисто-карие глаза потемнели от гнева. Стыснув челюсти и не произнеся ни слова, Макс обошел ее и направился к прилавку с сэндвичами.

Откуда ни возьмись, из-за прилавка вынырнула Глэдис и приняла у Макса заказ. Бекс не могла не заметить, что, общаясь с пожилой продавщицей, Макс приветливо улыбался ей. А для бывшей любимой девушки у него не нашлось ни приветливого взгляда, ни слова!

Бекс понимала, что не имеет права обижаться. В конце концов, она сама его бросила. Но Макс был ее первой любовью. И с годами у нее в мыслях он превратился в ее красавца-героя; она часто мечтала о том, какой могла бы... точнее, какой должна была стать ее жизнь, если бы в ту роковую ночь она сказала «да».

И если бы не умер Бобби Колдуэлл.

Дотянувшись до банки с горчицей, она издали полюбовалась Максом, его высокой фигурой, под метр девяносто. В восемнадцать лет он был самым умным, самым милым и самым популярным мальчиком в старших классах местной школы. В двадцать восемь он стал настоящим красавцем с великолепной мускулистой фигурой. Темные волнистые волосы были коротко подстрижены с боков. Когда они с Бекс встречались, он всегда гладко брился. Теперь его худощавое лицо украшала щетина, как будто он раздумывал, стоит ли отращивать бороду.

Одет Макс был по-прежнему просто, в синюю рубаху, заправленную в классические джинсы, и легкую темно-синюю куртку. А когда он развернулся, Бекс прочла надпись на спине куртки:

«Полицейское управление Дестини».

«Вот и молодец, Макс. Значит в конце концов твоя мечта сбылась».

– Мисс Кейн, вам нужно что-нибудь еще?

Она с трудом оторвала взгляд от Макса и покраснела, заметив, что мистер Доусон покосился на Макса, а потом на нее. Судя по всему, от него не укрылся ее интерес к бывшему бойфренду.

Он протянул ей запечатанный бумажный пакет:

– Вот ваш заказ. Покажите девушке за кассой код на пакете, и она сделает вам скидку. Сэкономите пару долларов.

– Спасибо! – Бекс понизила голос: – Я вам очень благодарна за доброе отношение. Только благодаря вам и еще нескольким людям мое пребывание здесь можно назвать сносным.

– Не благодарите меня за то, что я поступаю, как положено. Некоторые ведут себя просто отвратительно – стыд и позор! Как говорится, прежде чем бросать в кого-то камень, посмотри на себя!

Бекс снова улыбнулась, прекрасно сознавая, что Макс и Глэдис слышали их разговор с мистером Доусоном.

Судя по гулким шагам, Макс направлялся в ее сторону. Бекс прижала к груди пакет и банку горчицы и застыла на месте, стараясь придумать, что сказать.

Но он прошел мимо, даже не взглянув на нее. Несомненно, видевший это мистер Доусон бросил на нее сочувственный взгляд. Зато Глэдис, стоявшая рядом с ним, смотрела не так дружелюбно; наморщив лоб, она вызывающе подбоченилась.

Бекс поблагодарила мистера Доусона, сложила покупки в тележку и направилась в конец торгового зала, просто чтобы прийти в себя.

Не желая снова встретиться с Максом, она медленно брела, боясь подойти к кассе и снова с ним столкнуться.

Не один год ушел у нее на то, чтобы кое-как склеить разбитое сердце. Но хватило одного гневного взгляда Макса Ремингтона, чтобы ее сердце снова разбилось.

Макс стоял в очереди в кассу, чувствуя себя виноватым, и думал о том, как обошелся с Бексли Кейн. Сделал вид, будто ее вовсе нет.

Дестини – очень маленький городок, и Макс не мог не знать, что она приехала из-за смерти матери. Много лет он думал, что скажет Бекс, если встретит ее, но все слова потонули в тумане ярости и боли. Поэтому он и прошел мимо.

Бекс. Трудно поверить, что она в самом деле вернулась. Останется ли она здесь? Вряд ли, судя по тому, что она сказала мистеру Доусону: он сделал ее пребывание «сносным».

Мать Бекс – приятная женщина, она всегда нравилась Максу. И он сам, и половина Дестини ожидали, что миссис Кейн когда-нибудь станет его тещей. Он присутствовал на поминальной службе. В церкви не было гроба. Тело увезли и предали земле в другом месте. Насколько ему было известно, Бекс прийти в церковь не удосужилась. Он же пришел рано и быстро ушел, на тот случай, если она все же там появится.

Он по-своему почтил память миссис Кейн, посадив в ее палисаднике несколько белых лилий. Лилии всегда были ее любимыми цветами, поэтому он вот уже десять лет на День матери сажал в ее палисаднике новую лилию.

Молодая шатенка за кассой отсканировала покупку и протянула ему:

– Если возьмете еще картошку и напиток, вам полагается скидка! Если хотите, я попрошу кого-нибудь сбегать в кулинарию...

– Нет, спасибо, только сэндвич.

Он расплатился и облегченно вздохнул. У него даже аппетит пропал. Ему хотелось поскорее вернуться в полицейский участок, погрузиться в работу и постараться забыть о существовании Бексли Кейн.

– Всем делать, что мы говорим, и никто не пострадает!

В супермаркет вбежали пятеро здоровяков в масках со штурмовыми винтовками; они целились в горстку покупателей, стоявших в очереди к другой кассе.

Девушка за кассой рядом с ним завизжала. Один из налетчиков развернул ствол в ее сторону. Макс нырнул под стойку и увлек девушку на пол за мгновение до того, как стойку у них над головой разнесла очередь.

Глава 2

Бекс закрыла рот рукой, чтобы не закричать.

Задыхаясь, она упала на пол. Стрельба в супермаркете «Пигли-Вигли». Она не могла поверить, в таком крошечном городке, как Дестини!

Она вдруг порадовалась, что у Макса было время уйти из магазина до того, как сюда вломились налетчики. Какая нелепая мысль! Ведь именно сотрудник полиции способен помочь людям, оказавшимся в супермаркете в опасной ситуации!

Со стороны касс послышался женский крик. Потом закричал кто-то еще. По проходу, недалеко от того места, где стояла Бекс, загрохотали шаги. Бекс лежала на полу.

Снова раздались выстрелы, на этот раз, похоже, пистолетные. Затем опять автоматная очередь. Перестрелка? Владелец пистолета в невыгодном положении.

Прогремел еще один выстрел. Снова шаги. И тут она услышала мужской голос:

– Где она?

– Откуда я знаю? Реджи сказала, что она собиралась идти в кассу. Она должна была стоять у кассы, когда мы вошли.

– Найди ее. И этого идиота полицейского тоже. Он нам все испортит! Я ему мозги вышибу!

«Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы они говорили не о Максе!»

Снова шаги – гораздо ближе. Если они повернут в последний проход, который идет вдоль всего торгового зала, увидят ее. Надо спрятаться.

«Беги, Бекс! Скорее!» Она мысленно помолилась и поползла.

Макс пригнулся, выставив вперед пистолет, одновременно шепотом разговаривая по мобильному телефону. Он перебежками двигался по проходу, снова приближаясь к кассам.

– Найди еще троих. Назови расчетное время прибытия! – обратился он к командиру своего отряда спецназа Диллону Грею.

Добежав до конца прохода, он посмотрел налево, потом направо; присел у торцевого стеллажа, прислушивался, стараясь понять, где прячутся вооруженные грабители.

– Понял, – прошептал он в ответ, услышав инструкции по телефону. – Внутри пять покупателей и четыре сотрудника, они заперлись в холодильнике. Дверь там пуленепробиваемая, и внутри есть теплые куртки. Пока они в безопасности. Ищу других покупателей. Давайте скорее, и спец-снаряжение не забудьте. Эти придурки непредсказуемы и опасны.

Шорох послышался слева. Он посмотрел в соседний проход. Никого. Он подбежал к другому торцевому стеллажу.

– Не знаю, – прошептал он в ответ на следующий вопрос Диллона. – Понятия не имею, чего они хотят. Как только девчонка-кассир закричала, они открыли огонь, правда, стреляют как попало, такое впечатление, что не умеют обращаться с винтовками М-16. Нет, к счастью, пока никто не пострадал, кроме одного налетчика – его снял я.

Подробно доложив обстановку, он убрал сотовый телефон.

Бекс сразу поняла, что спряталась не в самом лучшем месте – за высокой вешалкой с фирменными футболками, которые продавались по сниженной цене. На вешалке их осталось так мало, что они почти не прикрывали девушку.

Затаив дыхание, она следила за вооруженным налетчиком. На нем были черные джинсы, черная футболка и солнцезащитные очки. Бекс заметила, что налетчик совсем молодой. Лицо и голову второго налетчика, которого она видела несколько минут назад, закрывала черная балаклава. Судя по фигуре, он был старше – возможно, ему под тридцать.

Парень в темных очках повернул в проход, из которого она выбежала всего минуту назад. Хватая ртом воздух, Бекс подползла к краю вешалки, готовясь метнуться в другой проход и бежать к кассам и к выходу, туда, где она в последний раз слышала пистолетный выстрел. Она почти не сомневалась, что стрелял Макс.

Она вытянула шею, посмотрела налево, направо – и вдруг... Чья-то рука закрыла ей рот, и ее поволокли назад за футболки.

Глава 3

Бекс вырывалась изо всех сил.

К ней крепко прижалась чья-то щека. – Тихо, Бекс. Это я, Макс!

Она вздрогнула – и сразу же обмякла. Он медленно убрал руку от ее рта. Полуобернувшись к нему, она кивнула, давая понять, что не закатит истерику и не выдаст их.

Макс убрал руку с ее талии. Она собиралась спросить, что ей делать, но он сделал шаг вправо и весь напрягся, прислушиваясь. Потом пригнулся и убрал пистолет в кобуру на поясе.

Из-за стеллажа с бубликами и кексами вышел налетчик в балаклаве. Его взгляд упал прямо на Бекс. Налетчик бросился к ней.

Бекс оглянулась на Макса. Но он, не глядя на нее, присел, словно собирался бежать стометровку. Налетчик в балаклаве остановился перед вешалкой и посмотрел на Бекс сверху вниз. Медленно поднял ружье.

Она зажмурилась, и тут мимо нее словно пронесся порыв ветра. Резиновые подошвы скрипнули на кафельном полу. Она услышала короткое кряканье... и все стихло. Бекс очень удивилась, сообразив, что еще жива!

– Бекс! – послышался хриплый шепот. – Беги! Скорее!

Она открыла глаза. Не может быть! Над ней стоял Макс, налетчик в балаклаве безвольно болтался у него на плече; руки свисали до самого пола. Макс дернул головой, указывая направление, в каком ей нужно бежать.

И она бросилась вперед, но на середине прохода не выдержала и оглянулась. Макс положил на пол налетчика. Бекс тяжело вздохнула. Через несколько секунд Макс догнал ее. В руках он сжимал конфискованную винтовку.

– Ты в порядке? – мрачно спросил он.

Она не могла оторвать взгляд от тела на полу. Висевшие рядом ярко-розовые и зеленые футболки казались непристойными. Ей удалось лишь кивнуть. Бросив взгляд в дальний конец прохода, Макс проверил, заряжена ли винтовка, выхватил из кобуры пистолет и сунул ей.

– Помнишь, как им пользоваться? – прошептал он.

Бекс вздохнула:

– Конечно. Но я много лет не стреляла.

Что-то темное мелькнуло в его глазах, и она поняла: он вспоминает один из многих давних дней, когда брал ее с собой в тир. Макс с раннего детства мечтал служить в полиции и в спецназе. Он хотел быть похожим на начальника полиции Торнтон, который каждый год приходил в среднюю школу Дестини на уроки профориентации.

Максу нравилось соединять вместе разрозненные кусочки головоломки и раскрывать преступления. Но он хотел, пройдя специальные курсы, попасть в отряд полицейского спецназа. Увидев его сейчас, такого хладнокровного и сосредоточенного, она поняла: если кто-то и мог спасти ее и других покупателей, то только Макс.

Она осторожно взяла пистолет и положила палец на ствол, а не на спусковой крючок, он ее этому научил.

Покосившись на нее, он одобрительно кивнул и снова осмотрел тыльную часть торгового зала, а затем взглянул в противоположную сторону, наскоро оценивая их положение. Потом он опустился на колени и внимательно осмотрел расстояние между стеллажами в их проходе и соседнем. Какое-то время подумав, он принялся вынимать с нижней полки коробки с лапшой и макаронами и переставлять их на полку выше. Расчистив участок примерно в полметра шириной, он схватил ее за руки и толкнул к образовавшемуся отверстию.

Бекс хотела возразить, что она не маленький ребенок и ей здесь не пролезть. Но рядом раздали шаги. Круто развернувшись к входу в магазин, Макс буквально втолкнул ее в отвер-

стие. Больно оцарапав локоть о выступ в металлическом стеллаже, она скрипнула зубами от боли. Но не произнесла ни звука.

Он нагнулся, прижал палец к губам, призывая ее хранить молчание, и ушел. Бекс обеими руками держала пистолет. Потом она снова услышала шаги! Ее дрожащий палец лег на спусковой крючок. Может быть, там Макс. Она снова положила палец на ствол. «Господи! Сделай так, чтобы это был Макс!»

Шаги замерли.

Очень осторожно она выглянула в отверстие между коробками с пастой слева от нее, но ей почти ничего не было видно. Она посмотрела в другую сторону, но коробки и банки загораживали вид.

Скрип... Чьи-то подошвы по полу? Рука у нее задрожала; пистолет задергался. На лбу выступил пот.

Снова скрип, с другой стороны. О господи! Кто-то стоит сзади. Ее окружили! Человек в проходе медленно шагал вперед; его обувь снова закрипела.

Выстрелы раздались со стороны входа. Она затаила дыхание.

Прогремел еще один выстрел. И вот рядом с ее укрытием снова чьи-то тяжелые шаги. Кто-то негромко выругался. Что-то затрещало. Снова шаги, они быстро приближались.

Бекс крепче сжала пистолет, вспоминая все, чему когда-то учил ее Макс. «Медленно вдохни, положи палец на спусковой крючок, нажми...»

– Бекс, это я. Не стреляй!

Она зажмурилась. Макс! И он уже не шепчет!

Макс присел перед ней на корточки и осмотрел ее убежище.

– Макс... – В одном хриплом слове заключались все ее вопросы и страхи.

– Все хорошо, – ответил он. – Все кончено!

Он взял пистолет из ее трясущихся рук и убрал его в кобуру. Протянув руку, осторожно помог ей выбраться из ее убежища, взял на руки, и она прижалась к его груди.

При виде темной кучи на полу она плотно зажмурила глаза.

– Он... Неужели он...

– Он жив, не волнуйся. Ты со мной, Бекс. Все будет хорошо.

Она не была уверена, что сможет идти. Все ее тело превратилось в комок нервов. Не открывая глаз, она уткнулась лицом в грудь Макс, а он нес ее к выходу из магазина.

Вокруг возникали другие люди; кто-то задавал Макс вопросы, но что он отвечал, Бекс не слышала. Она с трудом догадывалась о том, что происходит: наконец-то прибыло подкрепление, должно быть, отряд полицейского спецназа прочесывает торговый зал. Но она не могла заставить себя открыть глаза или расцепить руки, обнимающие шею Макса.

Глава 4

Макс стоял на парковке перед супермаркетом, прислонившись к патрульной машине полицейского управления Дестини. Здесь собрались все пять бойцов полицейского спецназа для совещания. Все, кроме него, были в полном снаряжении. Опасность миновала, и бойцы вспомнили о том, что они еще и детективы. Теперь важно было понять, что произошло.

К счастью, обошлось без жертв. Макс ранил двух налетчиков; сейчас их везли в больницу. Еще три бандита отправлены в окружную тюрьму. Но в супермаркете и вокруг него еще работали сотрудники экстренных служб – необходимо было обследовать близлежащие кварталы.

К ним присоединился начальник полиции Торнтон. Он встал между командиром отряда Диллоном Греем и заместителем командира Крисом Даунингом. Остальные – Донна Уотерс, Колби Вейл и Рэнди Картер – расступились, чтобы места хватило всем.

Торнтон оглядел всех по очереди и сдвинул брови:

– А новенький где?

Губы у Макса произвольно дернулись: он заметил, как Диллон и Крис равнодушно пожимают плечами. Торнтон хотел, чтобы остальные поскорее включили новичка в работу. Блейк Салливан пока только осваивался в полицейском управлении Дестини.

Демобилизовавшись из армии, Блейк некоторое время прослужил в полиции Ноксвилла, а потом переселился в Дестини. В свой самый первый день на службе он ясно дал понять, что рассчитывает сразу включиться в работу. Он не обрадовался, поняв, что ему придется вначале несколько месяцев работать простым патрульным – как в свое время работали все остальные, – чтобы как следует изучить округ и принципы работы в местном управлении полиции. Не сразу он станет полноправным членом коллектива.

Торнтон развернулся, выискивая новичка взглядом. Очевидно, он заметил скучающее выражение на лице Блейка – тот стоял возле машины скорой помощи, в которой сидела Бекс, фельдшер осматривал ее руку.

– Почему на нем нет тактического снаряжения, как на остальных? – осведомился Торнтон, глядя на Диллона в упор.

– Макс позвонил, мы поняли, что дело срочное. – Диллон снова пожал плечами. – Собрались быстро. Не было времени возиться с новичком и подбирать ему комплект.

Шеф прищурился.

– Сейчас у вас была прекрасная возможность обучить его всему в реальных условиях. В следующий раз включи его в состав отряда. Ты понял?

– Так точно, сэр! Понял.

Макс ухмыльнулся. Он готов был поставить последние деньги на то, что Блейка не включат в состав отряда и при следующем вызове. Это вопрос принципа. Прежде чем Диллон смячется, Блейку придется продемонстрировать свою покладистость. А судя по тому, как холодно и надменно держался новичок почти с первого дня, вряд ли остальные быстро примут его.

– Колби, приведи Блейка! Живо! – распорядился шеф.

Колби вздохнул и побежал по парковке.

– А ты, Макс, перестань ухмыляться, как деревенский дурачок, и расскажи, не узнал ли ты кого-нибудь из налетчиков. Крис сфотографировал их, как только их взяли, сняв с них балаклавы и солнцезащитные очки. – Торнтон жестом велел Крису передать Максу свой телефон.

Макс посмотрел снимки, покачал головой и вернул телефон Крису.

– Вроде знакомых нет... По-моему, они не местные.

– Он прав, – сказал Диллон, не глядя на Блейка, которого Колби втолкнул в их круг. – Мы все здесь выросли. Возможно, я не всех местных знаю по именам, но большинство знаю в лицо. Никого из этих я раньше не видел.

– Дай-ка взглянуть. – Блейк протянул руку.

Крис состроил удивленную мину.

Макс толкнул его в бок:

– Да ладно тебе. Хуже-то не будет!

Крис пихнул его в ответ, но все же протянул Блейку телефон.

Желваки заходили у Блейка на скулах. Когда-нибудь парень взорвется, как слишком туго сжатая пружина.

– Ну, что? – спросил шеф, не скрывая нетерпения, пока Блейк не спеша рассматривал каждый снимок. Наконец он вернул телефон Крису.

– Второй и последний – члены банды из моего родного города. Как их зовут, я не знаю. Но у многих уличных бандитов, которых я арестовывал, на предплечьях такие же татуировки.

– Выходит, они – гастролеры из Ноксвилла? – уточнил шеф.

Блейк кивнул:

– Двое с татуировками точно. Насчет трех других не знаю. Могу послать фото бывшим коллегам. Они помогут опознать бандитов. Может, трое других еще не успели набить тату. Их, кстати, нужно заслужить. Но можно предположить, что они из той же банды.

– У нас здесь предполагать не принято, – заметил Диллон. – Мы имеем дело с фактами.

Блейк посмотрел на него исподлобья, но отвечать не стал.

В разговор вмешался Колби:

– Зачем членам уличной банды ехать целых сорок пять минут, чтобы грабить маленький провинциальный супермаркет, да еще со штурмовыми винтовками? В Ноксвилле они могли рассчитывать на добычу получше.

– Они вообще ничего не взяли, даже не пытались, – ответил Макс. – Как только вбежали, открыли беспорядочную стрельбу, палили куда попало, только один стрелял в меня. Потом они разделились, как будто что-то искали: двоих оставили караулить покупателей у выхода. Мне удалось подать знак управляющему, и, пока шла перестрелка, он увел сотрудников магазина и покупателей в холодильник. Если бы налетчики явились за деньгами, остались бы у входа и заставили управляющего открыть сейф.

Диллон скрестил руки на груди и задумчиво произнес:

– Они не просто так приехали... Они что-то искали.

– А может, кого-то. – Макс кивнул на другую сторону парковки.

Все как один развернулись в сторону Бекс, которая по-прежнему сидела в салоне машины скорой помощи.

Шеф обратился к Крису:

– Разошли-ка их снимки на все наши телефоны. Макс, покажи снимки мисс Кейн и спреси, узнает ли она кого-нибудь из них.

Макс выпрямился:

– Командир у нас Диллон. Ему ее и допрашивать.

Диллон удивленно посмотрел на него и все же повернулся, собираясь подойти к Бекс, но шеф остановил его:

– Нет. Опрашивать ее будет Макс. Остальные могут снять спецснаряжение и провести опрос других свидетелей, которых уже осмотрели медики. После того как все будут готовы, надо собрать их в комнате отдыха для персонала. Нам нужны их показания.

Колби сочувственно хлопнул Макса по плечу. Бойцы направились к своим машинам, переодеваться.

– Вперед, сынок. Действуй! – напутствовал Макса шеф, когда они остались одни.

– Уж кому, как не вам, знать, что было в прошлом! Допрашивать мисс Кейн лучше Диллону или еще кому-нибудь, а не мне.

– И это все? Все, что ты можешь мне сказать?

– Да, сэр. Примерно.

– Отлично. Рад, что мы все выяснили. Потому что ты профессионал, и у меня еще не было повода думать иначе. Когда ты выносил мисс Кейн из супермаркета, она вцепилась в тебя, как в спасательный круг. Тебе пришлось десять минут уговаривать ее, чтобы она тебя отпустила. Возможно, сейчас, учитывая прошлое, ты не в своей тарелке. Я тебя понимаю, правда понимаю. Но независимо от того, нравится это тебе или нет, ты – наш лучший кандидат. Тебе лучше других удастся заставить ее ответить на вопросы. Итак, детектив, отправляйся к свидетельнице и приступай к работе!

Чувствуя себя школьником, которого только что выбрал директор за пропущенные уроки, Макс сухо кивнул Торнтону и пошел выполнять свою работу.

На полпути он заметил, что к машине скорой помощи, в которой находилась Бекс, спешит пожилой джентльмен в темно-сером костюме. Макс узнал в нем Огастеса Леонарда, одного из двух адвокатов в их городке.

Фельдшер скорой помощи Дон приготовился зашивать рану на предплечье Бекс. Зажав иглу специальным приспособлением, он уточнил:

– Мэм, вы уверены, что не хотите поехать в больницу? Там вашу рану осмотрит и зашьет врач. Возможно, вам понадобится рентген. У вас могут обнаружить другие травмы, о которых вы пока даже не догадываетесь.

Она покачала головой:

– Ничего более серьезного у меня нет.

– Вам крупно повезло. Все могло закончиться гораздо хуже.

– Вы правы. Мне повезло, что дело ограничится несколькими швами.

– Швами? Какими еще швами? – проскрипел чей-то голос со стороны дверцы.

Бекс подняла голову и улыбнулась, узнав своего адвоката. Мистер Леонард выглядел, как всегда, безупречно; седая голова причесана очень аккуратно, тонкие усики симметрично торчат с двух сторон. Она хотела было показать ему руку, но Дон нахмурился и велел ей не шевелиться.

– Извините, Дон! – Она помахала адвокату здоровой рукой. – Мистер Леонард, рада вас видеть. Что вы здесь делаете?

Адвокат сдвинул кустистые брови.

– Мисс Кейн, я мог бы задать вам тот же вопрос. Представьте, как я разволновался, когда выглянул из окна кабинета и увидел, что в «Пигли-Вигли» врывается отряд спецназа! А через несколько минут детектив Ремингтон вынес вас оттуда на руках. А теперь... Что я слышу? Какие швы? Прошу вас, объясните, что происходит? Вы тяжело ранены?

– Совсем не тяжело. Мне наложат пару стежков, и все.

– Не пару, а больше, – буркнул фельдшер, прокалывая ей кожу иглой.

Несмотря на местную анестезию, Бекс поморщилась и отвернулась.

– Как вы поранились? – спросил адвокат.

– В супермаркет ворвались налетчики, и мне пришлось спрятаться. Я ползла между полками и поранилась. Со мной ничего не случилось, благодаря Макс, то есть детективу Ремингтону.

– Много ли пострадавших? – спросил адвокат.

– Понятия не имею. Я не слышала, чтобы в супермаркете кого-то убили. Надеюсь, раненые поправятся.

– Ранили только налетчиков, – заметил Дон, не отрываясь от ее предплечья. – О них говорили по радио. Двоих подстреленных повезли в Мэривилль. Кажется, никто из покупателей не пострадал.

– Ваша матушка много лет не разрешала вам приезжать в Дестини, а стоило вам вернуться, как вы стали свидетельницей ограбления. – Адвокат покачал головой. – Все же зря Дороти столько времени не пускала вас домой. Я пытался ее уговорить, но безуспешно.

– Жаль, что она не согласилась переехать ко мне, – вздохнула Бекс.

– Дестини – ее родной город. Здесь у нее было много друзей, она работала волонтером в церкви. Вряд ли она бы уехала отсюда даже ради вас.

– Маме нравилось ездить ко мне в гости. Она очень радовалась всякий раз, когда я присылала за ней лимузин.

– Вы ее баловали.

– Она это заслужила. Жалею о том, что не делала для нее больше, пока она была жива. Как бы хорошо ни шли мои дела, она не разрешала мне дарить ей дорогие подарки и возвращала мне половину того, что я ей посылала... Как-то я собрала ей полную меблировку для дома, но она не позволила грузчикам достать хоть что-то из грузовика.

– Узнаю Дороти! – Мистер Леонард улыбнулся и, склонившись к ней, похлопал ее по здоровому плечу. – Примите еще раз мои соболезнования. Я знаю, что вы ее очень любили. Ее сердечный приступ стал настоящим потрясением для всех нас.

Бекс невольно зажмурилась, пытаясь сдержать слезы.

– Спасибо. Правда, не стоит без конца думать о прошлом. Мне нужно как можно скорее подготовить дом к продаже и вернуться к себе, пока Эллисон не утомилась подменять меня в нашем антикварном салоне.

– Кто такая Эллисон?

– Моя помощница. И друг. Как вы думаете, много времени уйдет на формальности и когда можно будет выставить дом на продажу?

Бекс отважилась взглянуть на раненую руку. Четыре шва... возможно, осталось еще столько же.

– В лучшем случае через несколько недель, в худшем – через несколько месяцев. В завещании вашей матушки ничего запутанного нет. Придется подумать, как поступить с объектами недвижимости, которыми она владела в нашем округе. Как только я удостоверюсь, что на них не наложен арест за долги, переведу их на ваше имя.

– Вы имеете в виду папины сельскохозяйственные угодья? По-моему, участки земли сдавались в аренду местным фермерам. Насколько я помню, одни и те же люди арендуют участки много лет...

– Да, но освободить землю труда не составит. Это не проблема. Лишение имущества по суду – совершенно обычная процедура.

– Я не хочу, чтобы они уходили. Переведите землю на них.

– Что, простите? – Пожилой адвокат заморгал, сделавшись похожим на филина.

– Мистер Леонард, земля мне не нужна. Дела у меня идут неплохо. Конечно, меня ни по каким меркам нельзя назвать богатой. Но все, что мне нужно, – у меня есть. Я не хочу жадничать. Фермеры много лет обрабатывают землю. Они ее заслужили. Я хочу поступить по справедливости. Не сомневаюсь, мама с папой меня бы одобрили.

Адвокат явно хотел возразить, но лишь кивнул.

– Что ж, земля ваша. Я подготовлю документы о передаче прав собственности.

– Благодарю вас.

Дон закончил свою работу и убрал иглу. Но, когда Бекс попыталась встать, он ее удержал:

– Мне еще нужно забинтовать руку!

Бекс вздохнула:

– Если работа с документами займет много времени, может быть, сделаем все по электронной почте? Включая продажу маминого дома.

Адвокат нахмурился:

– Почему вы хотите так поступить? Вы сейчас здесь. Если несколько недель – слишком долгий срок, я постараюсь ускорить процесс.

– Не хочу, чтобы вы спешили из-за меня. Но после сегодняшних событий мне хочется скорее уехать. Если позволите, я выпишу на вас генеральную доверенность.

– Конечно, вы имеете право так поступить. Но позвольте напомнить, что многие люди предпочитают выписывать генеральную доверенность не своему адвокату, а человеку, которого они знают и которому доверяют.

– Мама вам доверяла. Мне этого достаточно.

Он слегка покраснел. Неожиданно до Бекс дошло: скорее всего, его с Дороти связывала не просто дружба. Как бы там ни было, мама никогда ей ничего не рассказывала.

Мистер Леонард откашлялся.

– Мисс Кейн, спасибо за доверие. У меня в офисе имеется типовой бланк генеральной доверенности. Вы можете ее подписать. Когда закончите здесь свои дела, я вас провожу. У Марты есть лицензия нотариуса. Она засвидетельствует подлинность наших подписей и заверит документ.

– Пожалуйста, чуть-чуть поднимите руку, – попросил Дон.

Бекс подняла руку, чтобы он мог наложить бинт.

– Значит, мы договорились, – обратилась она к адвокату. – Чем скорее я уеду из Дестини, тем лучше. Здесь для меня не осталось ничего, кроме плохих воспоминаний.

Уловив краем глаза какое-то движение возле машины, она подняла голову и увидела Макса. Он стиснул челюсти, глаза у него потемнели.

– Макс... м-м-м... привет. Давно ты здесь стоишь? – спросила она.

– Достаточно.

Горечь в его голосе ее удивила. Неужели он слышал то, что она сказала мистеру Леонарду? Да какая разница! Судя по тому, как он обошелся с ней в супермаркете, точно не питает к ней никаких чувств.

Он показал на повязку:

– Что с твоей рукой?

Бекс поморгала и опустила голову. Она совсем забыла о своей ссадине.

– Порезалась немного.

– Там рваная рана, – уточнил Дон. – Пришлось наложить восемь швов.

– Как это случилось? – Макс обошел адвоката и поднялся в салон «скорой помощи».

Взяв Бекс за левую руку, он осмотрел повязку.

Бекс нахмурилась и высвободила руку.

– Наверное, это случилось, когда ты... когда я пряталась между стеллажами. Ничего страшного. Я хорошо себя чувствую... правда!

Какое-то время он молча смотрел на нее, а затем, отвернувшись, заговорил с фельдшером:

– Почему ее не отвезли в больницу?

– Она не захотела...

– Я отказалась, – вмешалась Бекс.

– Так почему? – повторил Макс, по-прежнему глядя на фельдшера.

Дон состроил удивленную мину:

– Мисс Кейн... не хотела ехать в больницу. Она попросила меня наложить швы здесь.

– А как же риск заражения? Полки в магазинах, знаете ли, не стерильны.

Замешательство на лице Дона сменилось суровостью.

– Сэр, я умею обрабатывать раны. И спросил, не нужно ли сделать мисс Кейн прививку от столбняка, но она отказалась.

Макс развернулся к ней лицом:

– Либо тебе сделают прививку, либо ты едешь в больницу.

Бекс закатила глаза и схватила с сиденья свою сумочку.

– Макс, я не идиотка. Все прививки делаю вовремя! И мне не нужно, чтобы ты... или кто-нибудь другой указывали мне, что делать! – Она пожала фельдшеру руку. – Спасибо, Дон. Я очень ценю вашу помощь.

Она собралась прыгнуть на землю, но Макс осторожно отодвинул ее и прыгнул первым, потом подхватил ее.

От его рук по ее спине прошла теплая волна, и она застыла от удивления. Он стиснул зубы и, отпустив ее, сделал шаг назад. Прежде чем она успела объяснить, что он не так понял ее реакцию, к ней подошел мистер Леонард:

– Пойдемте в мой офис. Я вас провожу.

– Вначале ей придется ответить на вопросы в связи с перестрелкой. – В голосе Макса звенели стальные нотки.

Бекс встала между мужчинами и пожала руку мистру Леонарду:

– Спасибо вам за все! Если не возражаете, я найду к вам и выпишу генеральную доверенность в другой раз.

– Что ж, хорошо, мисс Кейн. Двери моего кабинета для вас всегда открыты. – Он вежливо склонил голову. – Детектив Ремингтон... – И зашагал через парковку к своему офису.

– Я так и не успела тебя поблагодарить. Сегодня ты спас мне жизнь, – сказала она Макс.

– Я делал свое дело, – ответил он. – Капитан Торнтон хочет, чтобы ты взглянула на снимки налетчиков. Может быть, кого-нибудь опознаешь. Кроме того, я должен снять с тебя показания, – продолжал он. – Я решил, что допрос проще всего провести в участке. Можем поехать в моем пикапе. После того как мы побеседуем, я привезу тебя назад, к твоей машине.

Он потянулся к ее здоровой руке, но Бекс отпрянула. Она покачала головой и сделала шаг назад.

– В полицейский участок я не поеду!

– Почему? – нахмурился он.

Поверх его плеча она посмотрела на Торнтон, тот стоял шагах в тридцати от них и беседовал с патрульным.

– У меня, как ты, наверное, догадываешься, сохранились не слишком приятные воспоминания о здешнем полицейском участке... И я не намерена туда возвращаться. Так что, если ты меня не арестуешь, я туда не поеду.

Она поспешила к своей машине.

– Бекс! Подожди.

Раздражение в его голосе заставило ее почти бежать. Ключи пришлось доставать на бегу. Она остановилась у синей «хонды» и потянулась к водительской дверце. Макс ее догнал. Он прислонился к дверце и скрестил руки на груди, словно запрещая ей открывать машину.

Бекс сделала шаг назад и положила руки на бедра. Потом сделала еще шаг, круто развернулась и подбежала к своей «Тойоте-RAV-4», припаркованной через два бокса от синей «хонды». К тому времени, как Макс понял, что она его провела, и бросился за ней, она уже выезжала с парковки.

Он смотрел ей вслед, сжимая кулаки.

Ее бегство выглядело глупо, Макс – сотрудник полиции, и ей придется рано или поздно ответить на вопросы. Но она не могла смотреть на злого и холодного Макса после всего, что случилось, и разговаривать с ним как с чужим, если даже сейчас ее тело жаждет его ласк.

Прошло десять лет с тех пор, как она в последний раз целовала его, десять лет с тех пор, как они были близки. Но стоило ей его увидеть, и прошедшие годы как будто унеслись прочь. И кровь у нее бурлила так же, как в тот день, когда она уехала.

Ей надо было совсем немного побыть одной, разобраться со своими чувствами. Иначе она не сможет разговаривать с мужчиной, которого когда-то любила. Нет, лучше они увидятся завтра.

Рев мощного мотора заставил ее посмотреть в зеркало заднего вида. Сверкающий полноприводный пикап быстро догонял ее. А на водительском сиденье она заметила знакомый силуэт.

Макс Ремингтон.

Глава 5

Обычно поездка от супермаркета до маминого дома занимала у Бекс двадцать пять минут. Сегодня, пытаясь оторваться от Макса, она добралась вдвое быстрее. На полной скорости она свернула на подъездную дорожку слева от дома и ударила по тормозам. Макс затормозил, едва не въехав в нее.

Он выскочил из пикапа и подошел к ее окошку, не успела она даже заглушить мотор.

– Выходи!

Несмотря на то что стекло было поднято, она слышала, как в его низком голосе вибрирует гнев.

– Убирайся отсюда.

Он покачал головой:

– Бекс, открой дверцу.

Она показала ему средний палец и потянулась к рычагу переключения передач, собираясь через лужайку вернуться на дорогу.

– Что, Бекс, опять хочешь сбежать? – поддразнил он. – В этом ты настоящая мастерица.

Она молча смотрела на него.

– Ты превысила скорость на двадцать километров в час. За это я могу тебя арестовать.

– За мной гнался маньяк. Я боялась за свою жизнь.

Бекс раздраженно выдохнула. Сегодня он спас ей жизнь, несправедливо доводить его до белого каления. Она заглушила мотор, взяла сумочку и стала ждать.

С подозрением косясь на нее, он нехотя отступил на шаг, давая ей выбраться из машины.

Когда она направилась к широкому крытому крыльцу, он пошел за ней по пятам. Он был так близко, что она спиной чувствовала идущий от него жар. И по коже у нее побежали мурашки – тело реагировало на близость Макса.

– Тебе вовсе не обязательно так нависать надо мной, – заметила она, поднимаясь на крыльцо.

– Хочу удостовериться, что ты больше не сбежишь, – сухо пояснил он.

Бекс остановилась и развернулась к нему лицом.

– Это у тебя шутки такие? – гневно спросила она.

– Ни в коем случае.

Она глубоко вздохнула и, повернувшись к дому, вошла на широкое крыльцо. Отперев дверь, повернула ручку. Неожиданно он, отодвинув ее, первым переступил порог.

– Входи, пожалуйста, – буркнула она у него за спиной, закрывая дверь на засов.

Он быстро осмотрелся, покосился в сторону двери, ведущей в кухню, вышел в коридор, заглянул в ванную, все это время держа руку на кобуре. Вернувшись в прихожую, он осмотрел засов, отметив про себя, что она заперлась, а прежде, как и большинство жителей Дестини, не запирала двери.

Словно прочитав его мысли, Бекс отодвинула засов, хотя инстинкты жительницы большого города требовали запереться на все замки и засовы.

Макс обошел гостиную по периметру, осматривая груды коробок с маминими вещами и читая ярлыки на коробках. Подойдя к камину, он молча посмотрел на темный прямоугольник над каминной полкой – раньше там висела их парная фотография с выпускного вечера. Бекс ждала, спросит ли он, что она сделала со снимком. Но он не спросил.

Развернувшись, он направился к арке, за которой открывался проход в кухню-столовую.

– У тебя есть кофе? Я бы выпил, – сказал он.

Она нахмурилась и поспешила за ним.

– Я думала, ты собираешься как можно скорее допросить меня в связи с налетом на супермаркет! Покажешь чьи-то снимки...

Помедлив, он достал свой телефон и показал снимки пятерых людей.

– Узнаешь кого-нибудь?

– Нет. Это те, что вломились в магазин?

Вместо ответа, он убрал телефон в карман, открыл шкафчик справа от раковины и достал две кофейные чашки. Он отлично знал, где что лежит, и чувствовал себя здесь вполне непринужденно. Как в школьные годы. Как будто прошедших лет не было.

Через несколько минут старомодная кофеварка уже булькала на столешнице, а в кувшин текла тонкая черная струйка.

– Тебе, как всегда, со сливками и сахаром? – Он достал из холодильника сливки и прихватил сахарницу со стола.

– Да. Как всегда! – Она выдвинула стул и села. – Странно, что ты помнишь, где у мамы что лежит.

Он хмыкнул:

– В старших классах я практически жил здесь. Твоя мама стала для меня второй матерью. Мы с ней поддерживали отношения. Я не вычеркнул ее из своей жизни только потому, что ты вычеркнула меня из своей.

Бекс плотно сжала губы. В ее памяти ожила последняя встреча с Максом до того, как она уехала из Дестини. Ожила и боль, – как будто и не было всех этих лет. Ей нужно извиниться, объяснить все. Но как она может? Особенно теперь, когда он стал полицейским.

Он поставил перед ней чашку кофе со сливками, а перед собой – чашку с крепким черным кофе. Наконец и сам устроился напротив. Потер затылок и, глубоко вздохнув, вытянул длинные ноги. Он выглядел усталым.

– Бекс, почему ты вернулась? Зачем возвращаться после стольких лет? Ведь тебя даже не было на поминальной службе.

Она чуть не подавилась кофе и отодвинула чашку. Потом решительно встала из-за стола.

– Бекс, прошу тебя, сядь. Я вовсе не хочу с тобой ссориться. Мне правда нужно знать. – Он пытливо смотрел на нее.

Она глубоко вздохнула и снова села.

– Я похоронила ее за пределами Дестини.

Он кивнул:

– Так я и понял. Так зачем было возвращаться? Ты все могла сделать по почте. Из того места, где ты сейчас живешь.

В кухне воцарилось молчание. Бекс думала: неужели он не знает, где она живет? И о том, что если бы он в самом деле хотел ее найти, давно бы разыскал. Тем более что он служит в полиции.

– Надо было подписать необходимые документы, разобрать ее вещи и подготовить дом к продаже.

Он молча ждал продолжения. Она погладила пальцами выцветшую, облупившуюся пластиковую столешницу. Мама наотрез отказалась менять старую мебель на роскошный антиквариат из салона Бекс. Она уверяла, что любит свой старый стол. Но Бекс знала: на самом деле мама любила не сам стол, а связанные с ним воспоминания. Много лет она сидела за ним со своим мужем, отцом Бекс.

– Бекс!

Она тряхнула головой, отгоняя видения прошлого.

– Наверное, мне просто... нужно было увидеть... дом в последний раз. И еще, конечно, разобрать мамины вещи, вспомнить ее, решить, что оставить, а что раздать.

– Другой причины для того, чтобы ты вернулась, не было? – спросил он почти шепотом.

Бекс невольно вздрогнула, уловив тоску в его глазах. Он не скрывал своих чувств. А она... Бог свидетель, ей очень хотелось сказать: да, она вернулась и для того, чтобы посмотреть на него. Но это была неправда. Как бы ей ни хотелось, чтобы так было.

Она медленно покачала головой:

– Нет. Никаких других причин не было.

Он закрыл глаза, а когда снова открыл, в них словно выключили свет.

– Что ж, – произнес он после паузы. – Наверное, ты ответила на вопрос. – Он с горечью улыбнулся. – Я любил тебя, Бекс. Я любил тебя так, как только мужчина может любить женщину – разумом, сердцем, телом и душой. Мне казалось, что ты тоже меня любила. Тогда я бы сделал для тебя что угодно. Абсолютно все! Вместе мы могли бы разобраться в том, что на самом деле случилось в ту ночь, когда умер Бобби Колдуэлл. Мы бы поженились, и сейчас у нас уже росла бы пара детишек. Но, как говорится, что было, то прошло, верно? Ты оставила прошлое в прошлом. Наверное, и мне пора все забыть и жить дальше. – Он достал телефон. – Если для тебя поездка в участок слишком трудна, что ж, проведем беседу здесь. Ты ведь не против того, что я буду записывать твои слова?

Она потрясенно смотрела на него, пытаясь прийти в себя после его слов о том, что ему тоже пора все забыть и жить дальше. И что это значит? Что за долгие годы у него никого не было?

Она встречалась с другими, несколько раз. Но первые свидания всегда оказывались и последними. Потому что ни один из новых знакомых не мог сравниться с Максом. Ей и в голову не приходило, что много лет он тоже, как и она, существует в подвешенном состоянии. И теперь она жалела, что не может сказать ему, что не проходило дня, чтобы она не думала о нем.

Макс соорудил удивленную гримасу.

– Бекс! Я включил диктофон. Ты согласна, чтобы твои ответы записывались?

Она моргнула и кивнула.

– Ты должна произнести это вслух, громко.

– Да, м-м-м... – Она откашлялась. – Да, я согласна с тем, чтобы мои ответы записывались.

– Превосходно! – Он положил телефон на середину стола между ними. – Сначала давай покончим с формальностями. Назови и произнеси по буквам имя и фамилию, потом адрес и место работы.

Она нахмурилась:

– Это правда нужно?

Он кивнул.

Она вздохнула и назвала свой адрес в Ноксвилле. Рассказала о своем антикварном салоне. Потом он стал спрашивать, что она делала в тот день, когда в супермаркет вломилась вооруженная налетчики.

Бекс хорошо помнила, как много лет назад ее вот так же допрашивал начальник Макса. Наконец он выключил запись и убрал телефон.

– Что ж, у меня все. На сегодня.

Вздыхнув с облегчением, она взяла пустые чашки, отнесла их в раковину и вымыла. Макс так и сидел за столом и смотрел на нее. Боясь, что он снова начнет ее допрашивать, она направилась в гостиную.

– Еще раз спасибо, что спас меня. Думаю, тебя не нужно провожать. А у меня еще много работы.

Она направилась в свою комнату, в которой прожила всю жизнь до отъезда в восемнадцать лет. Достав из стенового шкафа чемодан, Бекс водрузила его на кровать и раскрыла. Потом выдвинула верхний ящик комода и взяла стопку трусиков и бюстгалтеров.

– Ты не удержишься?

От удивления она вздрогнула и прижала руки с бельем к груди. Макс стоял в дверях и выглядел невероятно сексапильным.

– Прости, – сказал он. – Я не хотел тебя напугать.

Бекс положила стопку в чемодан и снова подошла к комоду.

– Я еду домой.

– Когда?

Положив в чемодан стопку футболок и рубашек, она ответила:

– Сегодня. Сейчас. Как только соберу вещи.

– Ты не хочешь выяснить, почему налетчики охотились за тобой?

Она замерла, прижимая к груди стопку джинсов.

– О чем ты? Они грабили магазин. А по-твоему выходит, что налет имел какое-то отношение ко мне!

– По-моему, налет может быть как-то связан с тобой. Налетчики ничего не брали в магазине, не требовали открыть кассу или сейф. Они ходили по проходам и искали, как мне показалось, тебя.

Она продолжала укладывать одежду в чемодан.

– Зачем им меня искать?

Макс пожал плечами.

– Тем больше у меня поводов уехать. – Она пошла к шкафу за туфлями.

Макс бродил по комнате, разглядывая безделушки из ее детства – статуэтки лошадей на комод, цепочку с крестиком, которую мать подарила ей на шестнадцать лет. Потом он поднял голову, посмотрел на стену над комодом и замер.

Бекс густо покраснела.

– Мама ничего здесь не меняла с тех пор, как я уехала.

Почти на всех фотографиях рядом с ней стоял Макс, потому что они всегда были вместе, начиная со средней школы. Макс участвовал во всех событиях ее жизни: первый танец, экскурсия в Диснейленд, поход в салон компьютерных игр в торговом центре неподалеку от Дестини. А вот и снимок с выпускного, последний, где они вместе. Они стоят рядом, держась за руки, и оба гордо демонстрируют золотые кисточки, полученные за успехи в учебе. Оба счастливые, улыбающиеся.

– Так и знала, что застаю вас обоих здесь, в твоей спальне! Как в старые времена, да?

Обернувшись, молодые люди увидели Маршу Ноллис, вечную соперницу Бекс в старших классах.

– Что ты здесь делаешь? – осведомился Макс. – Надо было постучать!

– А я и стучала. Но вы, видимо, были так заняты, что не слышали. – Марша ухмыльнулась. – Твоей подруге известно о том, сколько ты успел перетрахать стажеров из полицейской академии?

Бекс нахмурилась и покосилась на Макса, он шагнул к Марше. Бекс поспешила встать между ними.

– Марша, привет. Сколько лет прошло! Чем я могу тебе помочь?

Марша гневно посмотрела на нее, сжимая кулаки. Но Бекс не разозлилась за оскорбительные замечания о ней и Максе. Ей стало жаль бывшую соперницу. Марша принадлежала к числу тех людей, которые вечно несчастны, но в своих бедах обвиняют других.

– Я услышала про перестрелку, – объяснила незваная гостья. – Вот и решила зайти и узнать, не пострадала ли ты. – Она покосилась на Макса. – Судя по всему, все в порядке, все как раньше.

– Да, действительно, в «Пигли-Вигли» была перестрелка. Но, благодаря Макс, все окончилось благополучно. Он спас жизнь и мне, и всем остальным, кто был в магазине.

– Жаль, что ему никого не удалось спасти много лет назад, – с горечью заметила Марша. – Тогда Бобби, наверное, еще был бы с нами.

– Марша, что тебе на самом деле нужно? – сухо осведомился Макс. – Можешь не пудрить нам мозги насчет того, что ты зашла справиться о самочувствии Бекс.

Марша смерила его презрительным взглядом.

– Хотела узнать, когда Бекс собирается уезжать. – Она махнула в сторону чемодана: – Насколько я понимаю, скоро?

– А тебе какое дело? – спросил Макс.

Едва заметно покраснев, Марша ответила:

– Бекс, мама приготовила запеканку и просила передать тебе... вместе с соболезнованиями по случаю кончины твоей мамы. – Она кашлянула. – Хотя тебе ведь все равно, да? Ты ее ни разу не навестила.

Макс сурово посмотрел на Маршу.

– Не думаю, что тебя это касается, но Бекс часто виделась с матерью, только не здесь. По телефону они говорили каждую неделю. Если тебе больше нечего сказать человеку, который недавно потерял мать, лучше уйди.

Марша побледнела.

– Я вовсе не хотела тебя обидеть. – Она бросила на Бекс умоляющий взгляд. – Мне очень жалко твою маму. Правда. Просто, когда я вижу тебя, всегда вспоминаю Бобби. И я только...

– Вон. Сейчас же! – крикнул Макс и вытеснил Маршу в коридор.

Та развернулась и выбежала из дома. Макс последовал за ней. Вскоре гулко захлопнулась входная дверь.

Если раньше Бекс не была уверена, что хочет уехать, то теперь ей захотелось покинуть Дестини немедленно. Марша – одна из многих, кто обвинял Бекс в смерти Бобби.

– Она ушла, – с порога произнес Макс. – Значит, ты в самом деле уезжаешь сию минуту?

– По-моему, так будет лучше для всех. Заеду к своему адвокату, потом поеду в Пиджин-Фордж на пару недель, чтобы освежить голову, а потом – домой.

Он потянулся было к чемодану, но, услышав ее последние слова, замер.

– В Пиджин-Фордж?

Она кивнула. Пиджин-Фордж, курортный городок у подножия Смоки-Маунтинс, был «их» местом, куда они с Максом много раз ездили в старших классах школы. С друзьями, чтобы мама знала – они не одни. Но Бекс с Максом всегда находили возможность ускользнуть от других и побыть вдвоем. Там они провели счастливейшее время в своей жизни. После того как Бекс уехала из Дестини, у нее вошло в привычку сбегать в Пиджин-Фордж всякий раз, как ей казалось, будто ее жизнь разваливается. Узнав о смерти мамы, она забронировала домик в горах на то время, когда покончит с делами в Дестини. Теперь она боялась, что поездка не исцелит ее душу, а скорее разбередит старые раны.

Не говоря ни слова, Макс взял чемодан и вынес из комнаты. Бекс последовала за ним, по пути прихватив сумку и ключи от машины.

Положив чемодан в багажник, Макс повернулся к Бекс:

– Возможно, по ходу следствия возникнут новые вопросы, и нам придется еще поговорить.

– У мистера Леонарда есть вся моя контактная информация. Он сможет со мной связаться.

– Может, и к лучшему, что ты уезжаешь. С тех пор, как ты вернулась, смерть Бобби Колдуэлла снова стала свежей раной. Многие считают, что ты убила его и вышла сухой из воды. И Марша – всего лишь одна из них.

Бекс замерла у водительской дверцы.

– И ты.

– Нет.

Она посмотрела на него снизу вверх.

– Ты не считаешь, что я убила Бобби?

– Какие бы... чувства я к тебе ни испытывал, никогда не считал, что ты причастна к гибели Бобби.

Она не знала, что ответить.

– Ты сказал Марше, что я виделась с мамой, что звонила ей каждую неделю. Откуда ты знаешь?

Он пожал плечами:

– Городок у нас маленький. Все сразу становится известно.

– Только если мама сама кому-то об этом рассказывала. И ее близкие друзья не стали бы делиться с тобой такими сведениями. Так что ты мог обо всем узнать только от мамы. Это ведь ты сажал лилии в ее саду, да?

Он промолчал, но она прочла ответ в его глазах.

– Макс, ты в самом деле регулярно навещал маму... Почему?

Он выпрямился.

– Ты выставила меня из своей жизни, но это не значит, что меня выставила твоя мама. Я ведь собирался жениться на тебе, Бекс. С тех самых пор, как мы с тобой стали встречаться. Я так долго считал твою маму будущей тещей, что не мог просто оборвать знакомство после того, как ты наотрез отказалась выходить за меня.

Она судорожно вздохнула.

– Я не отказывала тебе наотрез...

Он взмахнул рукой:

– Зайди к адвокату – и вперед в Пиджин-Фордж. Там тебя, наверное, ждет какой-нибудь парень. Не смею дольше тебя задерживать.

Бекс смерила его испепеляющим взглядом.

– И я не смею отвлекать тебя от стажеров, с которыми ты спишь.

Он сжал зубы и распахнул перед ней дверцу.

Ее глаза наполнились слезами.

– Не можешь дождаться, когда я уеду, да, Макс?

Что-то мелькнуло у него в глазах.

– Я не хотел, чтобы у нас вот так закончилось. Но, наверное, Бекс, все к лучшему.

Она кивнула:

– Рада, что у тебя все в порядке. Я так испугалась, когда услышала, как налетчик говорит: «Вмешался коп, надо его прикончить», поняла, что он имеет в виду тебя. Как я испугалась! Пыталась найти тебя и предупредить, но застряла за вешалкой с футболками.

– Ты искала меня, чтобы предупредить? Ты что, с ума сошла?

Она смутилась.

– Видимо, да. Береги себя, Макс. Я серьезно. Хочу, чтобы ты был счастлив, жив и здоров. Как бы плохо ты обо мне ни думал, кое-что не изменилось. Я всегда желала тебе только самого лучшего. И поэтому приняла все решения, которые приняла.

Он нахмурился.

– Бекс, ты хочешь сказать, что...

Она покачала головой, поняв, что наговорила слишком много. Шагнула к машине, собираясь сесть за руль. Вдруг что-то грохнуло, и лобовое стекло разлетелось вдребезги.

Макс толкнул ее на землю.

Глава 6

Макс присел за толстым дубом и осмотрел след. След ботинка, узкий, маленький и недавний, – возможно, его оставил стрелок. Он обернулся через плечо; из-за кустов хорошо просматривался дом Бекс. Она пряталась в доме. Ее охранял один из лучших сотрудников полиции Дестини.

Треск помех в наушниках заставил его обернуться. В двадцати шагах, чуть правее, на корточках сидел Колби, как и Макс, в полном спецнаряжении, и показывал куда-то ему за спину. Он поднял палец и покрутил им. Стрелок близко. Колби его засек. Так близко, что они не могут переговариваться по радию, лучше общаться жестами. Макс кивнул, потом повернул голову налево и повторил те же жесты Крису, который стоял шагах в двадцати.

Половина отряда шла с запада, оттесняя стрелка к другой половине. Похоже, все получилось: стрелок окружен.

Макс ждал, переводя взгляд с Колби на Крису. В ухе снова послышался треск помех; на сей раз он услышал тихий голос Диллона.

– Три... два... один... пошел!

Макс побежал вперед, в унисон с остальными. Водя перед собой штурмовой винтовкой, он всматривался в прицел каждые несколько шагов, надеясь увидеть то же, что видел Колби. Через пять минут, которые показались ему вечностью, из-за дерева выглянула фигура с ружьем в руке; осмотревшись, фигура спряталась снова. Макс замер на месте.

Очень осторожно он подал сигналы своим сотрудникам. Он засек цель. Кроме того, он подал знак, что сам возьмет преступника. Он ближе всех.

Сообразив, что тяжелая винтовка неудобна для ближнего боя, он осторожно прислонил ее к дереву. Достал из кобуры пистолет, и, держа его перед собой, Макс подал знак напарникам и двинулся вперед. Он не сводил взгляда с дерева, за которым спряталась фигура.

Медленно и неуклонно он продвигался вперед. Остановился за толстым деревом. Наконец он услышал чье-то частое, неглубокое дыхание. Стрелок по-прежнему за деревом. Судя по звукам, он боится.

Вот и хорошо, что боится! Он уже собирался прыгнуть за дерево, когда заметил еще одну тень шагах в тридцати перед собой. Судя по быстрому сигналу, это был Диллон. Потом тень скрылась. Диллон давал Максиму понять, что он близко и на линии огня. Придется изменить план.

Макс очень осторожно убрал пистолет в кобуру. Медленно и бесшумно достал из-за голенища длинный зазубренный охотничий нож. Шагнул влево, прикидывая, с какой стороны лучше напасть. Не сводя взгляда с дерева, поднял руку вверх, давая понять напарникам, что собирается идти в атаку.

Он бросился вперед и прыгнул за дерево. Увидел дикий, потрясенный взгляд. Доли секунды хватило, чтобы узнать фигуру. Одним ударом он выбил у нее из рук ружье и, отшвырнув свой нож, пригвоздил женщину к земле.

Макс даже испытал разочарование: уж слишком легко все прошло. Жажда мести оставила его в тот миг, когда он узнал противника, заглянул в расширенные от страха глаза на бледном лице и понял: сопротивления не будет.

Вокруг них зашуршали кусты; остальные участники группы спецназа вышли из укрытия и прицелились в злоумышленницу.

Марша Ноллс посмотрела на ружья, нацеленные ей в голову, и ее обильно вырвало Максиму на бронежилет.

Голый до пояса Макс стоял перед зеркалом в гостевой ванной Бекс и безуспешно пытался оттереть вонючее пятно с бронезилета. Благодаря тому, что он всегда возил с собой дорожную сумку, ему было во что переодеться. Он еще раз попробовал оттереть пятно; поняв, что все бесполезно, выругался и бросил жилет на пол.

– Спросил бы меня, я бы сразу сказал, что это безнадежно. – Диллон стоял на пороге, широко улыбаясь. – А ты поменяйся с Блейком. У вас примерно один размер.

– Ну да. Ему очень приятно будет получить вонючий бронезилет.

Диллон пожал плечами:

– Новичку положено носить, что дают.

Такие у них были шутки.

– Кстати, о Блейке... – начал Макс, но Диллон его прервал:

– Да-да, знаю. Шеф разозлится, что мы не взяли его с собой. Честно говоря, сейчас я о нем совершенно забыл. Мне и в голову не пришло включить его в состав отряда.

Макс расхохотался.

Диллон нахмурился:

– Не смешно. Шеф будет разносить меня из-за него минимум полчаса. Боюсь, после такой беседы я оглохну на неделю.

Макс взял чистую тряпку из шкафчика над туалетным столиком.

– Ну да, конечно. Может, тогда в следующий раз ты о нем вспомнишь. – Он как следует намылил тряпку и вымыл раковину.

– Ах, извини! – произнес у него за спиной женский голос. – Не знала, что ты переодевашься.

Макс обернулся и увидел, как Бекс пятится с порога; она принесла стопку свежих полотенец. Диллон отступил в полутемный коридор, оставив их наедине.

– Не уходи, – сказал Макс. – Положи вот сюда. Извини, я тут насвинячил. – Он бросил тряпку в раковину и сделал шаг назад, пропуская ее.

Она помедлила, ее взгляд задержался на его груди. Потом она кашлянула и отвернулась.

– Ты что, шутишь? Ты мне снова жизнь спас. Так что свинячь сколько хочешь.

– Бекс, подожди!

Она остановилась и повернулась к нему.

– Тебе нужно что-то еще?

– Как ты? Нормально?

– Конечно. – Она рассеянно погладила повязку на левой руке.

– Наверное, нелегко, когда тебя дважды за один день пытаются убить. Тем более что на первый взгляд покушения не связаны между собой.

– На первый взгляд? По-твоему, они могут быть связаны?

– Я этого не говорил. Выводы сделаем после окончания следствия.

– Но стрелок... Марша... утром ее не было в магазине.

– Да. Не было.

– Она объяснила, почему хотела меня убить?

– После того как я надел на нее наручники, она потеряла сознание. Ее отвезли в больницу «Блаунт мемориал» в Мэривилле. Наверное, с допросом придется подождать до завтра.

Бекс задумалась, прикусив губу.

– Не бери в голову, – посоветовал он. – Это мое дело. Я разберусь. Твое дело – проявлять осторожность и быть начеку.

– Хочешь сказать, меня снова попытаются убить?

Он услышал горечь и страх в ее голосе и потянулся к ней, желая утешить. Но она поспешно отпрянула.

Макс опустил руки и улыбнулся. Неужели он в самом деле надеялся, что ей будет приятно его прикосновение? Ведь она сама от него ушла и за десять лет ни разу не позвонила, не прислала ни одного сообщения, ни одного письма!

– Ты не сможешь уехать с разбитым лобовым стеклом. Я попрошу шефа кого-нибудь выделить, чтобы тебя охраняли, пока не починят твою машину.

– Везде следить за мной? Как думаешь, сколько времени понадобится твоему боссу, чтобы приказать им притащить меня в участок? Он ведь этого добивался с самого начала! Нет уж, спасибо, обойдусь без защиты полиции. Как-нибудь сама справлюсь.

– Позволь мне хотя бы позвонить в охранное агентство. Они выделяют телохранителей...

– Макс, все со мной хорошо. Я могу о себе позаботиться.

И она ушла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.